

THE CONCEPT “KIMONO” IN FIGURATIVE UNITS OF THE JAPANESE LANGUAGE

Olga R. Likholetova

MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia

Abstract. The purpose of this article is to describe Japanese phraseological units and lexemes with figurative meanings as a fragment of the lexical-phraseological system of the Japanese language, to identify the images underlying their formation, and to study their linguistic and cultural characteristics. The material for the work is the data from the dictionaries of the Japanese language, in which figurative units connected with the nominations of the types and details of kimono are recorded. The research is based on the linguacultural approach, which identifies linguistic units with national-cultural semantics, reflecting national and specific vision of the world on the lexical-phraseological level. Semantic-thematic analysis allowed us to identify four groups of the most frequent lexemes, representing the concept “kimono”, on the basis of which phraseological units were formed. The group of figurative units, which do not include the names of kimono or its details, but which implicitly refer to this concept, was also examined. The etymological analysis revealed the cognitive basis for the formation of phraseological units and the mechanism of metaphorization of these lexical units. From the whole considered corpus of language units, the most representative are gesture phraseological units formed on the basis of idiomaticization of gesture units. The second largest group consisted of phraseological units derived from the clearly regulated ritual and rules of putting on and wearing kimono. They reflect the aesthetic views of the Japanese about the ideal image of kimono.

The method of quantitative analysis allowed us to confirm the significance of the concept “kimono” as a symbol of Japanese culture and to reveal its phraseological productivity. A large number of figurative language units, related to kimono, indicates that this concept has pronounced culturally marked characteristics, reflects special models of worldview and stereotypes of behavior.

The considered language units require special attention to the cultural context in which they function. The study of figurative meanings of words nominating kimono parts, as well as stable combinations, created on their basis, allows expressing the cultural information they contain.

The concept “kimono” is one of the most important constants of Japanese culture, so its study from the position of cultural linguistics is extremely relevant.

Keywords: phraseology, linguacultural, figurative units, kimono, Japanese culture, connotations, world picture

For citation: Likholetova, O. R. (2023). The concept “KIMONO” in figurative units of the Japanese language. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), pp. 83–95. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-83-95>

КОНЦЕПТ «КИМОНО» В ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

О.Р. Лихолетова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Цель данной статьи – описание японских фразеологизмов и образных лексем как фрагмента лексико-фразеологической системы японского языка, выявление образов, лежащих в основе их образования, исследование их лингвокультурологических характеристик. Материалом для работы послужили данные словарей японского языка, в которых зафиксированы образные единицы, связанные с номинациями видов и деталей кимоно. Исследование базируется на лингвокультурологическом подходе, при котором на лексико-фразеологическом уровне выявляются языковые единицы с национально-культурной семантикой, отражающие национально-специфическое видение мира. Семантико-тематический анализ позволил выделить четыре группы наиболее часто встречающихся лексем, репрезентирующих концепт «кимоно», на базе которых образовались фразеологизмы. Также рассмотрена группа образных единиц, не имеющих в своём составе названий видов кимоно или его деталей, но имплицитно отсылающих к данному концепту. Этимологический анализ позволил выявить когнитивные основания формирования фразеологизмов и механизм метафоризации указанных лексических единиц. Из всего рассмотренного корпуса языковых единиц наибольшей репрезентативностью обладают жестовые фразеологизмы, образованные на основе идиоматизации жестовых единиц. Вторую по численности группу составили фразеологизмы, происходящие из чётко регламентированного ритуала и правил надевания и ношения кимоно. Они отражают эстетические представления японцев об идеальном образе кимоно.

Метод количественного анализа позволил подтвердить значимость концепта «кимоно» как символа японской культуры и выявить его фразеологическую продуктивность. Большое количество образных языковых единиц, относящихся к кимоно, свидетельствует о том, что этот концепт обладает ярко выраженными культурно маркированными характеристиками, отражает особые модели мировосприятия и стереотипы поведения.

Рассмотренные языковые единицы требуют особого внимания к культурному контексту, в котором они функционируют. Исследование переносных значений слов, номинирующих детали кимоно, а также устойчивых сочетаний, созданных на их базе, позволяет эксплицировать заключённую в них культурную информацию.

Концепт «кимоно» представляет собой одну из важнейших констант японской культуры, поэтому его изучение с позиций лингвокультурологии чрезвычайно актуально.

Ключевые слова: фразеологизмы, лингвокультура, образные единицы, кимоно, японская культура, коннотации, картина мира

Для цитирования: Лихолетова О.Р. (2023). Концепт «Кимоно» в образных единицах японского языка. *Филологические науки в МГИМО*. 9(4), С. 83–95. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-83-95>

Введение (INTRODUCTION)

Статья посвящена семантическому и этимологическому анализу образных лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих концепт японской национальной одежды «кимоно», в основе которых лежат метафоры, связанные с названиями видов и деталей кимоно. Кимоно как символ японской культуры обладает своими способами кодирования, сохранения и трансляции социально-культурного опыта, ценностей и смыслов.

В последние десятилетия наблюдается растущий интерес к исследованиям взаимодействия языка и национальной культуры и особенностей отражения в языке национального видения картины мира. Согласно теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа, носители разных языков классифицируют события, предметы и явления в мире по-разному, а особые способы мировосприятия создают основу для формирования национально специфической оценки окружающей действительности. Следовательно, лингвистические исследования при описании отдельных характеристик языковой системы не могут быть достаточно репрезентативными без учёта национально-культурной детерминированности. Знания только лингвистических особенностей недостаточно для реализации процесса успешной коммуникации. Оно должно быть подкреплено пониманием культурного контекста, в рамках которого осуществляется общение. «В реально-историческом функционировании языка и культура неотделимы: невозможно существование языка (в полноточном понимании этого слова), который не был бы погружён в контекст культуры, и культуры, которая не имела бы в центре себя структуры типа естественного языка» [8, с. 487-488].

Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

Анализ фразеологизмов как образных средств языка и их функционирование как культурно обусловленного феномена опирается на лингвокультурологический метод, основанный на взаимосвязи и взаимодействии культуры и языка, а также на семантический, этимологический и описательный методы.

Хорошо известно, что национальная самобытность мировосприятия наиболее ярко отражается в образных средствах языка. Особенно это относится к тем образным языковым единицам, которые обладают такими категориальными признаками, как устойчивость и воспроизводимость в виде устоявшихся выражений. «Лингвокультурологические исследования, посвящённые вопросам изучения национального своеобразия языковой картины мира и отдельных её фрагментов, предполагают изучение фразеологических единиц, в том числе паремий и идиом, отражающие архетипические представления народа. Фразеологизмы, отражая изменения, происходящие во всех областях жизни, позволяют обратить внимание не только на языковую, но и на социальную трансформацию концептов» [3, с. 24]. В современной лингвистике существует понятие «фразеологическая картина мира», в которой знания об окружающем мире аккумулированы в виде фразеологизмов. Как отмечает В.А. Маслова, «в большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены; ... главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию» [10, с. 82].

Образность, являющаяся основным признаком фразеологизмов, – это «лексико-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, проявляющаяся в способности обозначить определённое явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, не тождественным обозначаемому явлением, на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы» [11, с. 19-20].

В понимании образности языковых единиц мы исходим из концептуальной теории метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, которые утверждают, что метафоры лежат в основе главных принципов человеческого познания. Они базируются на ассоциациях и отображают

креативный когнитивный процесс, в ходе которого одна концептуальная область проецируется в другую. Это вопрос не столько языка, сколько мышления. Метафора отражает отношение человека к реальности и является средством концептуализации событий [6].

Вопросы, связанные с объяснением языковых явлений на основе особенностей когнитивных механизмов человека, в частности языковой метафоры и языковой образности, широко отражены в работах многих отечественных лингвистов: Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, О.И. Блиновой, Е.А. Юриной, В.А. Масловой, Е.С. Кубряковой, Ю.Н. Караулова и др.

В японистике фразеологии посвящено достаточно большое количество работ. Вопросы фразеологии, её функционирования в контексте японской культуры и актуализации в речи активно разрабатывались С.А. Быковой, Т.М. Гуревич, Н.Н. Изотовой, Н.Ю. Тразановой, А.Б. Недосуговой, Н.А. Завьяловой, О.П. Фроловой и другими авторами. В частности, работы Т.М. Гуревич и Н.Н. Изотовой посвящены разработке идеи видения языка через призму «культурного кода как ценностной матрицы, включающей константы культуры, инструмента соотнесения информации с определёнными знаками (символами), позволяющего перейти от значения к смыслу, к объективизации субъективного значения» [4, с. 8]. Обращение к фразеологии мотивировано по утверждению Т.М. Гуревич тем, что «роль культурного кода наряду с лексикой выполняют штампы, клише, фразеология, которые дают возможность субъекту речи идентифицировать себя с соответствующей лингвокультурной общностью. В отличие от лексических средств языка это более сложные коммуникативные единицы, передающие определённую сложившуюся систему коннотаций, оценок образного восприятия мира» [2, с. 103-104]. Авторы также подробно исследовали семантическую структуру фразеологизмов, вопросы коммуникативно-прагматических особенностей фразеологической деривации, концептуализации фрагментов действительности во фразеологической номинации. Большое внимание уделялось культурным и эмотивным коннотациям.

Японские учёные традиционно рассматривали фразеологизмы с точки зрения их семантики, композиционных и экспрессивных особенностей, культурных аспектов. Исследования Миядзи Ютака, Кунихиро Тэцуя, Сираиси Дайдзи, Морита Ёсиюки, Нисио Торая, Ёсида Норико, Тадзима Икудо и др. в основном были сосредоточены на структурных, количественных и семантических аспектах фразеологии. Многие исследования опирались на методы сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов двух неродственных языков. Последние десятилетия стали активно развиваться направления, основанные на методологии когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как общий когнитивный процесс получения, хранения, переработки знаний. Это стало научной базой для выявления когнитивных основ формирования значений фразеологизмов и их изучения с точки зрения явных и неявных смыслов, возникающих в процессе метафоризации. Вопросы семантической интерпретации идиоматических выражений посвящены работы Окады Тосихиро и Идо Рё [12]. Корпусные исследования семантических изменений идиом описаны Саками [15]. В этом же направлении проводятся исследования Исиды Присциллы [13], Фудзимаки Кадзума [16], Накамуры Акира [14], Цутия Томоюки [17].

В данном материале рассматриваются две категории образных единиц: собственно образные слова, возникшие на базе наименований видов и деталей кимоно и являющиеся результатом семантической деривации, и фразеологизмы, в состав которых входят указанные наименования. Материал отобран методом сплошной выборки из толковых, словообразовательных, паремнологических словарей и интернет-источников. Отбор материала мотивирован тем, что описание кимоно сопряжено с использованием большого количества культурно-маркированных реалий, которые невозможно понять без знания культуры. Они ярко демонстрируют специфику образного отражения действительности и уникальность культурного опыта японцев. Для верификации значений исследуемых фразеологических единиц использовались одноязычные и двуязычные отечественные и зарубежные словари.

Результаты исследования (RESULTS)

Под фразеологизмами мы понимаем целостные по значению, устойчивые и семантически неделимые словосочетания, обладающие образностью и экспрессивной окраской. В эту категорию кроме фразеологических сращений, сочетаний и единств, определённых Виноградовым В.В., включаются все устойчивые сочетания, имеющие образный компонент и переносное значение, в том числе пословицы, поговорки, крылатые выражения [1, с. 140-161]. Под концептом мы понимаем ментальную единицу высокой степени абстрактности, отражающую знания, культурный опыт, представление человека о фрагменте мира.

Одежда – один из важнейших элементов материальной культуры. Она относится к реалиям, которые выходят за рамки утилитарных характеристик, отражая представления об этических, духовных ценностях, стереотипах и нормах поведения. Одежда не только демонстрирует внешний вид, но и является социальным маркером статуса человека, выражением его личной идентичности. Во многих языках существуют фразеологизмы, характеризующие одежду как символ социальной значимости: «по одежке встречают, а провожают по уму», *衣は威なり कोरोмо ва и нари* (одежда придаёт достоинство), *公郷にもつづれ кузэ-ни мо цудзурэ* (человек даже высокого ранга выглядит вульгарно, если он носит плохую одежду).

Лексика, относящаяся к сфере одежды, обладает ярко выраженными национально-культурными характеристиками и символикой. Одежду можно считать одним из невербальных знаков передачи информации посредством символических сообщений. Для Японии с её высококонтекстной культурой обращение к невербальным компонентам коммуникации и их вербальное описание, так же, как и выявление особенностей передачи информации при помощи них, особенно актуально.

Ю.М. Лотман отмечает, что «каждый существенный культурный объект, как правило, выступает в двух обликах: в своей прямой функции, обслуживая определённый круг конкретных общественных потребностей, и в “метафорической”, когда признаки его переносятся на широкий круг социальных фактов, моделью которых он становится» [7, с. 377]. Кимоно можно отнести к таким культурным объектам. В японском языке существует значительное количество фразеологизмов и образных выражений, относящихся к кимоно, посредством которых отражается широкий спектр значений.

Кимоно – это конструктивно сложный многослойный национальный костюм, который в целом и части которого по отдельности обладают своей коммуникативной символикой. Образ кимоно может многое сказать о социальном и семейном положении его владельца. Например, форма рукавов является гендерным признаком: у мужского кимоно по сравнению с женским рукава более узкие и не такие глубокие. Замужние женщины носят кимоно с короткими рукавами, а у незамужних девушек длина рукавов может доходить до пола, а ширина – до полуметра. Пояс оби замужние и незамужние женщины завязывают по-разному. Гейши завязывают пояс кимоно особым узлом, ученицы гейш оставляют концы пояса не завязанными, а воротник кимоно у них не белого цвета, как у гейш, а красного.

Факт использования кимоно как вида национальной одежды из обыденного повседневного явления исторически перешёл в феномен культуры и женщина, одетая в кимоно, стала одним из самых узнаваемых национальных символов Японии. Кимоно часто рассматривается как воплощение традиционных культурных ценностей Японии и женской красоты. В языке часто закрепляются образные выражения, ассоциирующиеся с культурно-национальными эталонами, в виде фразеологизмов.

Будучи символом элегантности и эстетизма, кимоно требует знания традиций и строгого соблюдения правил, связанных с облачением в него и ношением.

Эстетическая оценка тесно связана с пониманием ценностей, присущих конкретному социуму, поэтому образ кимоно, не отвечающий принятым нормам, неаккуратно надетое кимоно вызывает неодобрение и осуждение окружающих. Фразеологизмы, созданные на основе диссонанса между идеальным и актуальным образом кимоно, имеют пейоративную окраску, то есть выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку:

石臼に着物を着せたよう *исиусу-ни кимоно-о кисэта ё*: (как будто надели кимоно на ступу);
 箔の小袖に縄の帯する *хаку-но косодэ-ни нава-но оби-суру* (подвязать дорожное шитое золотыми нитями кимоно верёвкой);
 縹子の小袖に木綿裏 *сюсу-но косодэ-ни момэнура* (хлопчатобумажная подкладка у шёлкового кимоно).

В кимоно важно, чтобы при облачении в него ни одна из деталей не была перекошена, и места, где они соприкасаются, чётко прилегали друг к другу, были правильно выровнены. Выражение 辻袷合せ *цудзицума авасэ* (совпадение швов в месте пересечения правой и левой сторон подола кимоно) явилось основанием для образования фразеологизма со значением «придать своему высказыванию связность, не допустить противоречий, следовать логике, чтобы высказывание соответствовало ситуации». 辻 *цудзи* – это крестообразный шов, применяемый при изготовлении кимоно, а 袷 *цума* – полы кимоно, которые должны быть аккуратно выровнены. Лексема 辻袷 *цудзицума* при метафорическом переносе приобретает значение «согласованность, последовательность». Согласованность и точность во всём очень важны, как и ровные швы и детали кимоно.

Считается неэстетичным, даже неприличным, если из-под кимоно видны ноги. Идиома 足が出る *аси-га дэру* (ноги торчат) мотивирована ситуацией, при которой для изготовления кимоно не хватало ткани, а готовое изделие оказывалось таким коротким, что из-под него выглядывали ноги. Смысл фразеологизма опирается на ситуацию, когда запланированную работу невозможно сделать в рамках отведённого бюджета или когда в работе вдруг проявляются скрытые недочёты.

Признак «выявления дефектов, которые до сих пор были скрыты» также реализуется через фразеологизм 襤褸が出る *боро-га дэру* (букв. вылезают лохмотья). Он этимологически восходит к ситуации, когда потрёпанные, грязные части одежды, которые были спрятаны под кимоно, вдруг становятся видны. Лексема 襤褸 *боро*, состоящая из иероглифов 襤 (лохмотья, тряпки) и 褸 (подол кимоно), в результате метафоризации приобрела значение «недостаток, неудача».

Значение фразеологизма 襟を正す *эри-о тадасу* (поправить воротник) происходит от сложного ритуала облачения в кимоно, при котором воротник чётко фиксируется посередине специальным зажимом, чтобы остальные детали не смещались. 襟を正す *эри-о тадасу* имеет два значения: «поправить воротник, привести одежду в порядок, чтобы выглядеть опрятно» и «принять серьёзный вид». Производное от этого фразеологизма значение указывает на серьёзный подход к делу.

Традиционный пояс 帯 *оби* – неотделимый и один из важнейших компонентов кимоно. Его часто называют 後ろの顔 *усиро-но као* (образ сзади). Пояс 帯 *оби* несёт сложную смысловую нагрузку и фиксирует определённые характеристики японской культуры. Недаром в языке закрепилось выражение 着物一枚に帯3本 *кимоно итимаи-ни оби самбон* (три оби для одного кимоно), то есть, используя разные оби для одного и того же кимоно, можно полностью изменить образ. Или むしろを着ていても帯は錦 *мусиро-о китэитэ мо оби ва нисики* (хотя кимоно из рогажи, пояс оби из парчи). Пояс оби определяет общий вид кимоно, а его завязывание и ношение является большим искусством.

В основе значений приведённых в пример фразеологизмов лежит образность как форма осознания окружающей действительности с позиций эстетического идеала.

По лексико-семантическому признаку отобранные для данной работы образные языковые единицы можно разделить на несколько тематических групп, включающих наименование деталей кимоно.

1. Фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент 袖 *содэ* (рукав) и 袂 *тамото* (край рукава)

Ношение кимоно накладывает отпечаток на поведение его владельца. Во времена, когда нельзя было выражать свои чувства словами прямолинейно, как сейчас, женщины пытались привлечь к себе внимание противоположного пола при помощи невербальных сигналов, обращаясь к жестикуляции. Например, покачивание рукавом вправо-влево передаёт значение «нравится», вперёд-назад – «не нравится», придерживание рукой рукава и покачивание им вертикально выражало кокетство, покачивание по горизонтали – каприз, упрямство.

В Японии издавна считается, что душа обитает в рукавах, а взмах им может отогнать злых духов и привлечь к себе душу другого человека. Поэтому этот жест часто использовался для выражения чувств и стал мотивацией значения фразеологизма 袖を振る *содэ-о фуру* (взмахнуть рукавом), то есть привлечь к себе внимание.

Стихотворение из поэтической антологии Манъёсю подтверждает то, что взмах рукавом с древних времён имел метафорическое значение.

あかねさす紫野行き標野行野守は見ずや君が袖振る *аканэсасу мурасакиноюки симэноюки номори ва мидзюя кими-га содэфуру*

(Иду полями нежных мурасаки,
Скрывающих пурпурный цвет в корнях,

Иду запретными полями,
И, может, стражи замечали,

Как ты мне машешь рукавом?) (перевод А.Е. Глускиной) [9, с. 74]

Близким по значению является фразеологизм 袖を引く *содэ-о хику* (потянуть за рукав) – незаметно привлечь внимание другого человека.

Кимоно с длинными рукавами 振袖 *фурисодэ* вошли в обиход в эпоху Эдо (1603-1868 гг.) и до сих пор являются традиционным нарядом девушек и незамужних женщин. Длинные рукава подчёркивали статус незамужней женщины, а в зависимости от взмаха рукавом кимоно можно было определить то, как молодые женщины отвечали на ухаживания мужчин. Лексема 振る *фуру* кроме ядерного значения «махнуть, тряхнуть чем-либо» используется в метафорическом значении «отвергать, бросать, лишать чего-либо», которое этимологически восходит к указанному жесту и часто употребляется для обозначения отказа от благосклонности другого человека. 振られるのが怖いから告白はしなかつた *фурарэру но-га ковай кара кокухаку ва синакатта* (не признался, потому что боялся быть отвергнутым).

Идиома 袖にする(袖になす) *содэ-ни суру (содэ-ни насу)* произошла от проявления невнимательного отношения к собеседнику, когда его слушают, засунув руки в рукава кимоно, или от жеста взмаха рукавами, чтобы избавиться от собеседника. То есть взмах рукавом может быть способом эвфемистического отказа от услуг другого человека, выражения холодного отношения к собеседнику и к обсуждаемому вопросу, игнорирования собеседника. Используется также как выражение отказа жениху.

袖にすがる *содэ-ни сугару* (цепляться за рукава) этимологически восходит к жесту удержания человека за рукав в попытке заставить прислушаться к собеседнику, прося о помощи, взывая к состраданию. ない袖を振る *най содэ-о фуру* (букв. тряхнуть рукавом, которого нет) употребляется при попытке изобразить то, чего нет на самом деле. К этой же семантической группе относятся фразеологизмы с лексемой 袂 *тамото* (нижняя часть рукава кимоно). Например, фразеологизм 袂を分かち *тамото-о вакацу* (букв. отделить рукава), то есть расстаться с кем-то, распроститься с кем-то. Мотивацию данного фразеологизма можно реконструировать, если учитывать традицию укорачивать рукава кимоно после замужества, что служило символом ухода дочери из родительского дома, расставания с родителями. В современном дискурсе фразеологизм имеет отрицательную коннотацию и используется в контексте драматического разрыва отношений, развода супругов, увольнения с работы, при выходе из какой-либо организации.

Часто способом формирования значений фразеологизмов является метафорическое переосмысление конкретной ситуации. Например, фразеологизм 袂を連ねる *тамото-о цуранэру* (букв. рукав к рукаву) произошёл от образа группы людей, одетых в кимоно и сидящих в одном ряду, и в переносном смысле означает «стать коллегами, вместе выполнять определённые действия, делать в унисон».

Утилитарные функции, многофункциональность кимоно закреплены в ряде фразеологизмов. Поговорка 無い袖は振れない *най содэ ва фурэнай* (рукавом, которого нет, не взмахнёшь) используется как эвфемистическое выражение ситуации невозможности предоставить то, о чём просят. Этимология поговорки восходит к обычаю пользоваться рукавом кимоно как карманом. Лексема 袖

codэ (рукав) имеет метафорическое значение «вместилище денег». Фразеологизм *袖の下 codэ no сита* (из-под рукава) обозначает ситуацию незаконной конфиденциальной передачи подарка или денег другому человеку, то есть взятки.

Экспрессивные фразеологизмы, построенные на метафорическом переносе, могут отражать эмоциональное состояние, быть средством эмоционально-образного воздействия на человека и фиксировать базовые эмоции в языке. *袖をしぼる codэ-o сибору* (выжимать рукава), то есть плакать так, что рукава становятся мокрыми от слёз, и их надо отжимать; *袖を目に当てる codэ-o мэ-ни атару* (прижимать рукава к глазам) – примеры репрезентации эмоционального состояния печали, горя, страдания.

В ходе исследования было обнаружено более десяти идиом с компонентом *袖 codэ* (рукав), номинирующих внешнее проявление негативного эмоционального состояния, выраженного посредством слёз: *袖の時雨 codэ-no сигурэ* (мелкий осенний дождь на рукавах), *袖の雨 codэ-no амэ* (дождь на рукавах), *袖の露 codэ-no цую* (роса на рукавах), *袖の雫 codэ-no сидзуку* (капли на рукавах), *袖の淵 codэ-no фути* (бездна слёз в рукаве), *袖の湊 codэ-no минато* (гавань из слёз в рукаве), *袖の浦 codэ-no ура* (бухта слёз в рукаве). Указанные идиомы ассоциируются с горькими слезами, льющимися на рукава кимоно. Идиомы *袖の氷 codэ-no ко:ри* (лёд на рукавах), *袖のしがらみ codэ-no сигарами* (букв. плотина, препятствие из рукава) используются в ситуации сдерживания слёз с помощью рукава. Как видно из примеров, часто фразеологизмы, выражающие жесты, мимику, физиологические проявления в виде смеха, слёз, вздохов и т.д., связаны с эмоциональными переживаниями, но прямо их не обозначают. При этом фразеологический образ и общее значение создаётся лексемами, которые не являются прямыми номинациями эмоций. В данном случае мотивирующий образ создаётся лексемой *袖 codэ* (рукав).

Образный потенциал и продуктивность лексемы *袖 codэ* (рукав) в процессе образования фразеологизмов свидетельствует о высокой степени значимости и символическом значении этой детали кимоно в японской культуре.

Религиозно-обрядовая тематика является неотъемлемой частью культуры. Традиции, связанные с религией, репрезентируют национально-культурные духовные ценности любого народа. Примером использования фразеологизмов с компонентом *袖 codэ* «рукав» в религиозном дискурсе является поговорка *袖振り合うも他生の縁 codэ фуриау мо тасё:-но эн* (соприкосновение рукавами – связь с прошлой жизнью). Он имеет буддийское происхождение и передаёт смысл буддийского постулата о взаимосвязанности, неизбежности событий, причинно-следственной связи явлений: даже малейшее прикосновение к рукаву незнакомца на дороге обусловлено событиями прошлой жизни и какими бы незначительными ни были эти события, они происходят не случайно, а по законам кармы.

Кимоно подчёркивает не только социальный и экономический статус, но также может указывать на моральные ценности. О крайне скупых людях говорят *袖から手を出すも嫌い codэ-кара тэ-o дасу мо кирай* (не любит даже вынимать руки из кармана). В поговорке *いただくものは夏も小袖 itадаку моно ва нацу мо косодэ* (тёплое кимоно в подарок подойдёт даже летом) актуализированы семантические признаки концепта «жадность», «алчность». *小袖 косодэ* - это вид тёплого кимоно, предназначенного для зимних морозов. Для использования в тёплый период оно не подходило, но в подарок даже летом тёплое кимоно воспринимается с благодарностью.

2. Фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент *襟 эри* (воротник)

Воротник кимоно является не менее культурно маркированной деталью, чем рукав, и критерием социальной стратификации. В японском политическом дискурсе часто используется идиома *領袖 рё:сю:* (вождь, глава), записываемая двумя иероглифами: *領袖 рё:*, который имеет значение «воротник» и *袖 сю:* – «рукав». Воротник и рукава являются наиболее заметными и важными частями кимоно, поэтому возникшее в результате семантической деривации лексема *領袖 рё:сю:* означает центральную, ключевую фигуру группы или руководителя группы. В современном языке часто используется для обозначения «лидера фракции».

Во многих фразеологических единицах, содержащих различные наименования деталей кимоно, актуализируется мотив богатства, благосостояния или, наоборот, бедности. В средние века в Японии только представители высшего класса имели возможность носить парадное кимоно 十二単 *дзю:ни хитоэ* (двенадцатислойное кимоно), изготовленное из дорогих тканей, в частности, импортного шёлка. Двенадцать слоёв последовательно надевались друг на друга так, чтобы воротники, рукава и полы нижних слоёв кимоно, были видны из-под верхних. Таким образом, богатство и бедность можно было определить по толщине воротника. Воротник двенадцатислойного кимоно был очень объёмным, и это легло в основу значения фразеологизма 襟付きが厚い *эрицуки-га ацуй* (толстый воротник) – значит богатый; а менее объёмные воротники говорили о скромном достатке 襟が薄い *эри-га усуй* (тонкий воротник) – выглядеть бедно.

Одним из свойств фразеологизмов является их коннотативно-оценочная возможность, которая позволяет подчеркнуть характеристики человека. Например, идиома 襟に付く(襟元につく) *эри-ни цуку* (*эримото-ни цуку*) (букв. прикрепиться к воротнику) является характеристикой льстивого человека, указывает на стремление угождать, льстить кому-то, пресмыкаться перед кем-то. Лексема 襟 *эри* (воротник) имеет метафорическое значение «богатый человек», «влиятельный человек». Прикрепиться к воротнику – значит быть угодливым по отношению к богатым и влиятельным людям, следовать за богатыми и влиятельными людьми.

Ситуация, когда высказываются истинные чувства и мысли, признаются в том, что на уме, презентуется идиомой 胸襟を開く *кё:кин-о хираку* (раскрыть душу). 胸襟 *кё:кин* – это место, где на груди заканчивается воротник и в переносном смысле означает «душа, сердце».

3. Фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент 帯 *оби* (пояс кимоно)

Несмотря на то, что пояс 帯 *оби* имеет немаловажное значение в создании образа кимоно, с ним связано на удивление мало фразеологических единиц. Кроме указанных выше 着物一枚に帯3本 *кимоно итимаи-ни оби самбон* (три оби для одного кимоно) и むしろを着ていても帯は錦 *мусиро-о китэйтэ мо оби ва нисики* (хотя кимоно из рогожи, пояс оби из парчи), было выявлено всего два фразеологизма с этим компонентом: 五両で帯買って三両で紵ける *горё:-дэ оби каутэ сан рё:-дэ кукэру* (купить ткань для оби за 5 рё и доплатить еще 3 рё за шитьё потайным швом). Существует вариант поговорки 五両の帯に三両のくけ代 *горё:-но оби-ни сан рё:-но кукэдай* (доплата 3 рё за пояс в 5 рё). В современном дискурсе используется в ситуации необходимости неожиданных дополнительных трат. Пояс оби является одним из главных украшений кимоно и делается из более дорогой, чем само кимоно, ткани. Его эстетика зависит от уровня мастерства изготовления. Дефекты в технологии пошива не допускаются, в частности, не должны быть видны швы, поэтому за искусное изготовление пояса необходимо доплачивать деньги. Образ 帯 *оби* также явился мотивацией для образования поговорки 帯に短し襷に長し *оби-ни мидзикаси тасуки-ни нагаси* (короток для пояса оби и слишком длинный для тесёмок тасуки). Употребляется в контексте, когда предметы, находящиеся под рукой, не могут быть использованы ни для каких целей. Смысл опирается на ситуацию, когда ткань слишком коротка для изготовления пояса оби и слишком длинна для использования в качестве тесёмок тасуки – аксессуара, удерживающего для удобства длинные рукава кимоно.

4. Фразеологизмы, имеющие в своём составе компоненты 裾 *сусо* (пола кимоно) и 褌 *цума* (подол кимоно)

裾 *сусо* и 褌 *цума* – это те части кимоно, которые при носке находятся близко к земле, легко пачкаются, не бросаются в глаза, считаются не такими значительными деталями, как, например, рукава и воротник, и ассоциируются с выражением つまらないもの *цумаранай моно* (ничтожный, нестоящий). Часто употребляются с отрицательной коннотацией: о низкопробном товаре в торговле говорят 裾もの *сусомоно* (некачественный товар). Идиома 裾を搔く *сусо-о каку* (букв. скрести подол) передаёт значение «перехитрить, обвести вокруг пальца, предать». Идиома 裾を捲る *сусо о макуру* (закатать полы кимоно) – языковая репрезентация эмоции гнева, выражение угрозы.

Фразеологизмы с указанными компонентами неоднородны с точки зрения эмоциональной экспрессии. Они также могут иметь положительную и нейтральную экспрессивную окраску. 裾分け *сусовакэ* (букв. разделить подол) означает поделиться с кем-то тем, что вы сами получили. Этимоло-

гия фразеологизма восходит к обычаю распределять еду среди членов семьи, делиться полученным товаром или прибылью с людьми более низкого ранга. Мотивацией данного фразеологического значения является представление о подоле как о второстепенной, не основной части кимоно. Поэтому *裾分け* *сусовакэ* не употребляется в речи по отношению к вышестоящим людям. Фразеологизм *裾を肩に結ぶ* *сусо-о ката-ни мусубу* (букв. привязать подол к плечам) характеризует отношение человека к труду и означает «не жалея сил, старательно что-то делать, браться за любую работу, готовность идти на многое». Он образовался из свободного словосочетания *裾を結ぶ* *сусо-о мусубу* (подвязывать полы кимоно). Подготовка к работе начинается с приведением одежды в тот вид, в котором она не будет отвлекать от работы. Длинный подол кимоно сковывает движения, с ним неудобно работать, поэтому его подвязывали, чтобы он не мешал. Этот фразеологизм символизирует трудолюбие и часто вызывает ассоциации с тяжёлой работой. Старательность, исполнительность и ответственность является проявлением высших ценностей в японской культуре.

В Японии считается, что соблюдение правил надевания и ношения кимоно способствует даже повышению духовности и нравственности. Кимоно ограничивает движения, способствуя выработке определённого типа поведения, поэтому оно всегда ценилось не только за элегантность, но и за манеры облачённого в него человека. Движения должны быть плавными и грациозными, манеры сдержанными и женственными. Например, значение идиомы *裾捌き* *сусосабаки* (грациозность манер) сформировалось путём метафорического переноса первичного значения лексемы *裾捌き* *сусосабаки* (букв. обращение с подолом кимоно), которая обозначает специфическую походку одетой в кимоно женщины, когда при движении ноги не задевают подол кимоно, поэтому полы не путаются и не пачкаются. А лексема *捌く* *сабаку* (управлять, иметь дело с чем-либо) в результате семантического расширения приобрело значение «удачно решить сложный вопрос». Фразеологизм *左襟を取る* *хидари дзума-о тору* (стать гейшей) произошёл от характерного жеста гейш при ходьбе придерживать левой рукой полу кимоно.

Цвет кимоно также следует рассматривать как своеобразный знак культуры, аккумулирующий в себе социальные установки. Например, фразеологизм *赤着物を着せられる* *акакимоно-о кисэраэру* (быть одетым в красное кимоно), то есть попасть в тюрьму – это метафорическое переосмысление буквального значения старой традиции эпох Мэйдзи (1868–1912 гг.) и Тайсё (1912–1936 гг.) надевать на заключённых красную одежду.

Существуют фразеологизмы, не имеющие в своём составе лексем, обозначающих кимоно или его детали, но имплицитно отсылающие нас к концепту «кимоно». Идиома *端折る* *хасэру* (подогнуть, подобрать, сократить) произошла от способа укорачивания кимоно. Как известно, при крое кимоно не подгоняется под фигуру конкретного человека, а в процессе одевания укорачивается при помощи складок, которые уходят под пояс оби. Подгибать подол кимоно не позволяет находящаяся на нём роспись. В результате семантической деривации свободное словосочетание *端を折る* *хаси-о ору* (подогнуть край) трансформировалось в идиому со значением «сократить, пропустить, опустить», например, детали в разговоре. В основе значения метафоры *左前になる* *хидаримаэ-ни нару* (запах на левую сторону) лежит традиция надевать кимоно с запахом на правую сторону, а на умершего человека наоборот – с запахом на левую сторону. Кимоно с запахом на левую сторону отождествляется со смертью, поэтому данный фразеологизм имеет отрицательную коннотацию и передаёт значение «дела идут плохо». Обычно при этом имеется в виду экономическое положение. *合い口* *айкути* – места соединения деталей кимоно с узорами, которые должны чётко совпадать, чтобы создавался единый образ. В переносном значении метафора употребляется при выражении совпадения эмоционального состояния двух людей, умения подстраиваться под настроение собеседника. Подобное стремление к гармонизации отношений с окружающими людьми характерно для культуры межличностного общения в Японии.

В японской языковой картине мира концепт «кимоно» обладает ярко выраженными культурно маркированными характеристиками, отражает особые модели мировосприятия и стереотипы поведения. Этим объясняется большое количество образных языковых единиц, построенных на базе наименований деталей кимоно, посредством которых характеризуется национальная специфика и культурная самобытность Японии.

В ходе исследования было выявлено четыре лексико-семантические группы: фразеологизмы, имеющие в своём составе компоненты 袖 *содэ* (рукав) и 袂 *тамото* (край рукава); фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент 襟 *эри* (воротник); фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент 帯 *оби* (пояс); фразеологизмы, имеющие в своём составе компоненты 裾 *сусо* (пола кимоно) и 褌 *цума* (подол кимоно), а также фразеологические единицы, которые не вошли ни в одну из вышеуказанных групп, так как в них не содержится наименований видов кимоно или его деталей, но которые отсылают нас к концепту «кимоно».

Этимологический анализ показал, что из всего корпуса рассматриваемых образных единиц в количественном отношении выделяются фразеологизмы, образовавшиеся в процессе идиоматизации жестовых единиц и семантической деривации от жестов к жестовым фразеологизмам. Переход от жеста к жестовому фразеологизму означает «символическое превращение жеста как физического движения тела в культурный и языковой элемент» [5, с. 306]. Такие образные единицы построены на базе коммуникативных жестов, используемых при сознательной, целенаправленной невербальной передаче информации собеседнику. Фразеологических единиц, восходящих к симптоматическим жестам, выражающим эмоциональное состояние, было обнаружено мало, всего две.

Фразеологизмы, происходящие от чётко регламентированного ритуала и правил надевания и ношения кимоно, составляют вторую по численности группу. Они отражают эстетические представления японцев об идеальном образе кимоно. Рассмотренные фразеологизмы свидетельствуют о том, что японцы предъявляют высокие требования к эстетическим качествам, а отход от них резко осуждается.

Заключение (CONCLUSION)

Исследование показало, что образное мышление японцев характеризуется семантическим своеобразием, а образные лексемы и фразеологизмы с компонентом «кимоно» передают широкий спектр смыслов, начиная от утилитарных характеристик вплоть до эмоционально-оценочных значений.

Образные средства языка, номинирующие виды и детали кимоно требуют развёрнутых комментариев, особого внимания к культурному контексту, в котором они функционируют, так как неспособность понять и интерпретировать образ препятствует адекватному восприятию коммуникативной ситуации. И, наоборот, понимание культурного контекста демонстрирует уровень прагматической компетенцией участников общения.

© Лихолетова О.Р., 2023

Список литературы

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография/ В.В. Виноградов. М.: Флинта: Наука, 1997. с.140-161.
2. Гуревич Т.М. Без поговорки речь не молвится. Полвека в японоведении. Сборник статей и очерков. МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, ОСИПЛ, выпускники японской группы 1968г. / В.М.Алпатов и др. М.: Издательство «Моногари», 2013. 336с.
3. Изотова Н.Н. Своеобразие концепта “счастье” в японской лингвокультуре: дис. кандидата культурологии наук: 24.00.01/ Изотова Н.Н.; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва., 2012. 211 с.
4. Изотова Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии / Н.Н. Изотова. Культура и цивилизация, 10 (4А), с. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. Москва: Новое литературное обозрение, 2002. 592с.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. /Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры. //Лотман Ю.М. Избранные статьи в трёх томах. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. с.377-380.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.
9. Манъёсю: [Собрание мириад листьев – антология]: в 3-х томах/ перевод с японского и комментарий А.Е. Глускиной. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. 678с.

10. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
11. Юрина Е.А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации 2004, № 32. Томск. с. 25-58.
12. 岡田聡宏・井門亮「省略語・イディオム解釈とアドホック 概念」『言語・文化・社会』12, 学習院大学, 2014, pp. 1-29. Сокращения, толкование идиом и ad-hoc концепт. Язык, литература, общество № 12, университет Гакусюин, с. 1-29.
13. 石田プリシラ「慣用句の意味を分析する方法」『日本語と日本文学』37, 筑波大学国語国文学会, 2003, pp. 13-26. / Исида Присцилла. Способы анализа значений фразеологизмов. Японский язык и литература № 37. Общество изучения японского языка и литературы университета Цукуба, 2003, с.13-26.
14. 中村明「感情表現の慣用句と比喩(〈特集〉日本語の形容詞とその 周辺—意味・機能から)」『国文学 解釈と鑑賞』74 (7), 至文堂, 2009, pp. 70-81. / Накамура Акира. Идиомы и метафоры для выражения эмоций (Особенность: японские прилагательные и их окружение – от их значений и функций). Японская литература: интерпретация и оценка. №74 (7). Сибундо. 2009, с.70-8.
15. 佐々木文彦「コーパスを利用した言葉の意味・用法の変化の研究—「敷居が高い」を例に—」『第4回コーパス日本語学ワークショップ予稿集』2013年9月国立国語研究所, pp. 1-10. / Корпусные исследования изменений в значении и употреблении слов. На примере «высокий порог». Материалы 4-го семинара по корпусному японоведению. Сентябрь 2013, Институт японского языка. С. 1-10.
16. 藤巻一真「慣用句における移動と解釈の問題」Scientific approaches to language 6, 神田外語大学, 2007, pp. 1-12. / Фудзимаки Кадзума. Вопросы перемещения и интерпретации в идиомах. Научный подход к языку 6, Университет иностранных языков Канда, 2007, с. 1-2.
17. 土屋知行「言語の創造性の基盤としての定型表現—慣用句およびことわざの拡張用法の調査」『認知科学』18 (2), 2011, pp. 370-374. / Цутия Томоюки. Устойчивые выражения как основа творчества в языке: исследование расширенного использования идиом и пословиц. Когнитивная наука 18 (2), 2011, с. 370-374.

References

1. Vinogradov, V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinits v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language] // *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* / V.V. Vinogradov. M.: Flinta: Nauka, 1997. p.140-161.
2. Gurevich, T.M. Bez poslovitsy rech' ne molvitsia [Without a proverb speech is not spoken.]. *Polveka v iaponovedenii. Sbornik statei i ocherkov*. MGU imeni M.V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, OSiPL, vypuskniki yaponskoi gruppy 1968. / V.M. Alpatov i dr. M.: Izdatel'stvo «Monogatari», 2013. 336 p.
3. Izotova, N.N. *Svoeobrazie kontsepta "schast'e" v iaponskoi lingvokul'ture* [The peculiarity of the concept "happiness" in Japanese linguoculture]: dis. kandidata kul'turologii nauk: 24.00.01/ Izotova N.N.; MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva. 2012. 211p.
4. Izotova, N.N. K voprosu o prochtenii «kul'turnogo koda» v lingvokul'turologii [Towards a reading of the "cultural code" in linguocultural studies]/ N.N. Izotova. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 10 (4A), p. 5-11.
5. Kreidlin, G.E. Neverbal'naiia semiotika: iazyk tela i estestvennyi iazyk [Non-verbal semiotics: body language and natural language]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. 592 p.
6. Lakoff, George, Johnson, Mark. *Metafori, kotorymi my zhivem [Methaphors We Live By]*: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
7. Lotman, Yu. Kukly v sisteme kul'tury [Dolls in a cultural system] // *Lotman Yu. Izbrannye stat'i v trekh tomakh. T.I. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury*. Tallinn: Aleksandra, 1992. p. 377-380.
8. Lotman, Yu. *Semiosfera. O semioticheskom mekhanizme kul'tury* / Yu. M. Lotman. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2004. 704 p.
9. Man'esyuu, *Sobranie miriad listev – antologiya* [Myriad Leaves Collection - Anthology]: v 3-kh tomakh/ perevod s iaponskogo i kommentarii A.E. Gluskinoi. M.: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1971. 678 p.
10. Maslova, V.A. *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii/* V.A. Maslova. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2001. 208 p.
11. Yurina, E.A. *Obraznost' v sisteme leksiko-semanticheskikh kategorii iazyka* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Byulleten' operativnoi nauchnoi informatsii*. 2004. № 32.- Tomsk: p. 25-58.
12. 岡田聡宏・井門亮「省略語・イディオム解釈とアドホック 概念」『言語・文化・社会』12, 学習院大学, 2014, pp. 1-29. [Okada T. and Ido R. (2014) 'Abbreviations, idiom interpretation and ad hoc concepts', *Language, Culture and Society* 12, Gakushuin University, pp. 1-29.]
13. 石田プリシラ「慣用句の意味を分析する方法」『日本語と日本文学』37, 筑波大学国語国文学会, 2003, pp. 13-26. [Ishida P. 'How to analyse the meaning of idiomatic phrases', *Japanese Language and Japanese Literature* 37, *The Society for the Study of Japanese Language and Literature*, University of Tsukuba, 2003, pp. 13-26.]
14. 中村明「感情表現の慣用句と比喩(〈特集〉日本語の形容詞とその 周辺—意味・機能から)」『国文学 解釈と鑑賞』74 (7), 至文堂, 2009, pp. 70-81. [Nakamura A. "Idioms and Metaphors for Expressing Emotions (<Feature> Japanese Adjectives and Their Surroundings: From their Meanings and Functions). Japanese Adjectives and their Meanings and Functions", *Kokubunshugaku: Henshitsu to Kanzan* (Interpretation and Appreciation of Japanese Literature), 74 (7), Shibundo, 2009, pp. 70-81. 2009, pp. 70-81.]
15. 佐々木文彦「コーパスを利用した言葉の意味・用法の変化の研究—「敷居が高い」を例に—」『第4回コーパス日本語学ワークショップ予稿集』2013年9月国立国語研究所, pp. 1-10. [Sasaki F. 'A study of changes in the meaning and usage of words using corpora – 'shiki ga takai' as an example', *Proceedings of the 4th Corpus Japanese Studies Workshop*, National Institute for Japanese Language and Linguistics, September 2013.]

16. 藤巻一真「慣用句における移動と解釈の問題」Scientific approaches to language 6, 神田外語大学, 2007, pp. 1-12. [Fujimaki K. 'Problems of movement and interpretation in idiomatic phrases', *Scientific approaches to language* 6, Kanda University of International Studies, 2007, pp. 1-12.]
17. 土屋智行「言語の創造性の基盤としての定型表現—慣用句およびことわざの拡張用法の調査」『認知科学』18 (2), 2011, pp. 370-374. [Tomoyuki Tsuchiya, "Formal expressions as a basis for creativity in language: An investigation of extended usages of idiomatic phrases and proverbs", *Cognitive Science*, 18 (2), 2011, pp. 370-374.]

Сведения об авторе:

Лихолетова Ольга Романовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры японского и других языков МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: японский язык, лингвокультурология, лингвострановедение, педагогика. E-mail: o.liholetova@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0003-1523-4590

About the author:

Olga R. Likholetova, PhD, Philology, is Associate Professor at the Japanese language Department. Field of research: linguistics, cultural linguistics.
E-mail: o.liholetova@inno.mgimo.ru ORCID ID: 0000-0003-1523-4590

* * *